

Хэ Хао даже не заметил, как остальные обитатели общежития вышли наружу. Он лежал на кровати, погрузившись в полузабытьё, а в голове сами собой всплывали воспоминания из прошлого. Хэ Хао и Чжао Синюй познакомились в шестом классе. В то время они учились в одном классе, и Хэ Хао совершенно случайно увидел, как Чжао Синюй зажали в туалете и избивают, после чего решил прийти ему на помощь. Стоило ему помочь всего один раз, как у него будто появился маленький хвостик — Чжао Синюй стал постоянно ходить за Хэ Хао по пятам. Сначала Хэ Хао это жутко раздражало, но со временем они сблизились, и он просто привык к этому. Познакомившись ближе, Хэ Хао узнал, что у Чжао Синюй тяжёлая семейная ситуация. Он рос в неполной семье: мать его бросила, а отец привел в дом мачеху, которая родила своего ребенка и с тех пор относилась к пасынку крайне дурно. Чжао Синюй был до ужаса труслив, замкнут в себе и к тому же очень плаксив.

Однажды, возвращаясь из школы по короткому пути, Хэ Хао проходил мимо переулочка и услышал доносившиеся оттуда жалобные стоны. Подойдя ближе, он увидел, что Чжао Синюй съёжился на земле, обхватив голову руками, а несколько человек ожесточенно пинали его ногами. Увидев происходящее, Хэ Хао отыскал обломок кирпича и со всей силы опустил его на спину одного из мужчин. Когда остальные опомнились, они пришли в ярость, тут же развернулись и бросились на Хэ Хао.

В школьные годы Хэ Хао дрался немало, да и крестьянский труд с ранних лет наделил его недюжинной силой. Поняв, что нападавшие переключились на него, он, словно дикий волчонок, с яростью ввязался в драку. Схватка вышла жестокой. В пылу потасовки Хэ Хао разбил кому-то голову, так что хлынула кровь, но и сам получил множество ран. Тяжело дыша, он прислонился к стене, а затем медленно подобрался к Чжао Синюю, рывком поднял его и потащил прочь, всё ещё крепко сжимая в руке кирпич. Те из преследователей, кто не пострадал, бросились за ними. Хэ Хао добежал вместе с Чжао Синюем до кучи мусора и спрятался в ней. Так и не найдя их, мужчины, грязно ругаясь, убрались восвояси. Хэ Хао и Чжао Синюй просидели в укрытии довольно долго, прежде чем осмелились высунуться и осмотреться. Убедившись, что поблизости никого нет, Хэ Хао наконец расслабился. Его руки дрожали, он выронил кирпич, который до этого сжимал в пальцах, и, энергично потрясая ими, чтобы унять дрожь, спросил Чжао Синюя: Что происходит?

Чжао Синюй, всхлипывая от страха, пробормотал: Они требуют у меня деньги. Раньше я давал им несколько раз, когда они просили, но потом деньги кончились, и, когда они снова меня нашли, они просто избили меня.

Хэ Хао нахмурился и промолчал. В сельской местности подобное случалось сплошь и рядом. Зачастую здесь царило полное беззаконие, а в некоторых местах гниль проела всё до самых корней. Беда всегда выбирает того, кому и так несладко, а горе обрушивается на тех, у кого нет сил сопротивляться.

Два израненных подростка, опираясь друг на друга, выбрались из кучи мусора и медленно поплелись домой.

С того дня они стали неразлучны. Хотя Хэ Хао и поддерживал со всеми остальными приятельские отношения, это было лишь поверхностно. С шестого класса и на протяжении всей средней школы неприятностей меньше не стало: их постоянно пытались зажать в угол по

дороге из школы, поэтому друзьям приходилось каждый раз пробираться тайком. Хэ Хао всегда защищал Чжао Синюя, и вместе им удалось с трудом преодолеть трудные годы учебы в средней школе.

Они полагали, что всё осталось позади, и уже начали строить планы на будущее, но жизнь сыграла с ними злую шутку. В одно из воскресений, когда они учились в первом классе старшей школы, Чжао Синюй позвал Хэ Хао на встречу. То, что произошло тем вечером в переулке за пределами школы, полностью перевернуло мировоззрение Хэ Хао и оставило самый яркий, самый тяжелый след в его жизни.

Чжао Синюй дожидался Хэ Хао у школьных ворот. Хэ Хао подошел к нему, приобнял за шею и весело спросил: Что случилось? Захотелось чего-нибудь вкусенького или что-то еще?

Чжао Синюй покачал головой и, колеблясь, произнес: Я хочу отвести тебя в одно место. Хэ Хао поверил ему и пошел следом. Всю дорогу Чжао Синюй то и дело порывался что-то сказать, но, когда Хэ Хао спрашивал его, в итоге так ничего и не произнес.

Добравшись до входа в переулок, Хэ Хао увидел пятерых парней с металлическими трубками в руках — это были те самые хулиганы из переулка, с которыми они столкнулись еще в шестом классе.

Чжао Синюй же заявил:

— Человека я привел, надеюсь, вы держите свое слово и больше не будете ко мне цепляться.

Хэ Хао посмотрел на стоявших перед ним людей, а затем услышал слова Чжао Синюй. Он резко повернул голову к другу, и в его взгляде читались крайнее потрясение, непонимание и неверие!

Хэ Хао был не в силах постичь и осознать, почему так произошло, почему его лучший друг предал его.

Чжао Синюй опустил голову, не смея смотреть Хэ Хао в глаза, и повернулся, собираясь уходить из переулка.

Следом эта компания окружила их, заблокировав единственный путь к отступлению. Один из них бросил Чжао Синюй:

— Ну ты и наивный, как же легко тебя провести! В прошлый раз вы избили моего братана так сильно, что ему наложили больше десятка швов, так просто это не закончится!

С этими словами один из хулиганов замахнулся металлической трубкой и ударил Хэ Хао. Тот молниеносно взмахнул ногой и пнул нападавшего, но остальные тут же бросились на Хэ Хао толпой, намереваясь избить. Поначалу Хэ Хао еще удавалось отбиваться, однако он не уследил

за ударом сзади: железная трубка со страшной силой обрушилась на его спину. Хэ Хао от этого удара всем телом содрогнулся и подался вперед на два шага. Преодолевая боль, он отчаянно попытался контратаковать, но вдвоем рук на всех нехватишь — один из противников ударил трубкой по голени, и Хэ Хао мгновенно рухнул на колени. Пот вперемешку с кровью стекал с висков, а затем на него градом посыпались удары трубками.

Когда Хэ Хао пострадал, Чжао Синюй наконец пришел в себя: стало очевидно, что эти люди и его самого в покое не оставят. Он со всех ног бросился обратно в школу за подмогой. За столько лет у него, кроме Хэ Хао, не было других друзей, но, вспомнив, что соседи Хэ Хао по общежитию обычно ладили с ним, Чжао Синюй побежал прямо к их двери и принялся ее барабанить.

— Стук-стук-стук, стук-стук-стук... — раздался тревожный стук.

Когда Ван Пэн и остальные открыли дверь и увидели Чжао Синюй, тот, едва успев перевести дыхание, выпалил:

— Спасите Хэ Хао! Он в переулке возле школы, его там чуть насмерть не забили!

Парни из 303-й комнаты, услышав это, сломя голову бросились к переулку за пределами школы. Вскоре, добежав до места, они увидели Хэ Хао: с обнаженным торсом он без сил сидел на земле, весь в крови, уголки его рта были разбиты и покрыты засохшей кровью. Правой рукой, на которой вздулись вены, он вцепился в собственную футболку и душил ею какого-то парня. Лицо того посинело, он в панике цеплялся за одежду, пытаясь высвободиться. Другой хулиган попытался выручить подельника: он поднял металлическую трубку и замахнулся, целясь Хэ Хао в голову. В этот момент Ван Пэн со всех ног подбежал и отбросил нападавшего ударом ноги, а Гао Дэн тоже ринулся в бой. Увидев, что пришли ребята из его общежития, Хэ Хао разомкнул руки и обессиленно рухнул на землю. Человек, которого только что душили, жадно заглатывал воздух открытым ртом; придя в себя, он набросился на лежащего Хэ Хао и со злости принялся ожесточенно молотить его кулаками. Чжао Цзюцзю подхватил с земли валявшуюся трубку и со всего маху огрел ею сидевшего на Хэ Хао бандита, отчего тот потерял сознание.

Хэ Хао лежал на земле, изо рта у него шла кровь, весь подбородок был в крови. Его глаза были красными, а мускулистое тело сплошь покрыто ужасающими синяками и ссадинами — зрелище было жуткое.

Пока Ван Пэн и Гао Дэн дрались с оставшимися хулиганами, Чжао Цзюцзю поспешил к Хэ Хао и встревоженно спросил:

— Ну как ты? В порядке?

Хэ Хао покачал головой и ответил:

— Нормально.

Глядя на его раны, Чжао Цзюцзю произнес:

— Пошли скорее в больницу, тебя же вырвало кровью! Чжао Синюй торопливо подошёл, желая помочь ему подняться, но не смел коснуться, и со слезами на глазах произнёс:

— Хао-Хао, как ты? Ты потерял столько крови, давай скорее в медпункт!

С этими словами он протянул руку, пытаясь ухватить его.

Хэ Хао взмахнул рукой и оттолкнул его:

— Убирайся!

Ван Пэн и Гао Дэн отняли у хулиганов стальные трубы и завязали с ними драку. Те подонки тоже получили ранения во время стычки с Хэ Хао, а после того, как их отлупили двое крепких парней Ван Пэн и Гао Дэн, бросили угрозы и понуро сбежали.

Оба бросили стальные трубы и подошли посмотреть, как дела у Хэ Хао.

Ван Пэн глянул на лежащего на земле Хэ Хао и сказал:

— Хао-цзы, как ты? Пошли в медпункт, у тебя тут всё выглядит слишком серьезно!

Хэ Хао покачал головой и тихо проговорил:

— Спасибо, в медпункт не нужно, через какое-то время пройдет. Я сейчас не могу встать, не могу идти.

Ван Пэн и Гао Дэн торопливо подошли, подхватили Хэ Хао под руки, намереваясь направиться к общежитию, но Хэ Хао в этот момент вцепился рукой в собственный короткий рукав.

Чжао Синюй, услышав это, встревоженно воскликнул:

— Хао-Хао, ты сначала залечи раны, остальное обсудим потом, давай сначала покажемся врачу!

Хэ Хао с трудом повернул голову, глядя на него полными жгучей ненависти глазами, и произнёс:

— Разве не этого ты добивался? Теперь ты доволен?

Чжао Синюй со слезами на глазах растерянно пробормотал:

— Нет, Хао-Хао, это они меня заставили! Если бы я не выманил тебя, они сказали, что прикончат меня. Я ужасно испугался, только поэтому так поступил.

Хэ Хао горько усмехнулся и гневно крикнул:

— После того как всё случилось, ты хоть раз заикнулся мне об этом? Разве я не спрашивал тебя? Скажи ты хоть слово, всё бы не зашло так далеко! Сколько раз за столько лет я выручал тебя? Но больше всего меня ранит то, что твоим первым выбором оказалось предать меня! Из этого поступка ясно видно: ты никогда не думал обо мне, ты думал только о себе. С этого моменты наши пути разойдутся навсегда, буду считать, что все эти годы я метал бисер перед свиньями, и давай сделаем вид, что никогда не были знакомы.

Сказав это, он хлопнул Ван Пэна по плечу, собираясь идти.

Услышав такие слова Хэ Хао, Чжао Синюй мгновенно запаниковал и поспешно закричал:

— Хао-Хао, я уже понял свою ошибку, я больше никогда так не поступлю! Поверь мне хоть раз, хорошо?

Хэ Хао даже не обернулся:

— Никаких «потом». Лучше больше не попадайся мне на глаза, ты же знаешь мой нрав.

Закончив говорить, он снова хлопнул Ван Пэна по плечу, и вдвоём они потащили его в сторону школы. Чжао Цзюцзю сразу после драки побежал покупать лекарства.

Ван Пэн и Гао Дэн с самого начала их ссоры не смели произнести ни звука, лишь наблюдая за разворачивающейся сценой, но по этим репликам они смогли сложить общую картину. В конце концов, взгляд, которым Ван Пэн оглянулся на Чжао Синюя, стал совершенно иным.

Даже летом ночью не чувствовалось ни малейшей прохлады, налетевший ветер нёс с собой обжигающий зной, но этот горячий воздух не мог растопить ледянящий холод в сердце Хэ Хао!

Вскоре оба довели Хэ Хао до общежития. К счастью, ночью в коридорах никого не было, иначе вид Хэ Хао вызвал бы немало толков.

Они придвинули стул к стене, чтобы Хэ Хао мог сесть, а затем впопыхах натаскали два ведра воды и смыли с его тела запекшуюся кровь. Вскоре вернулся и Чжао Цзюцзю, принеший целый пакет лекарств.

Приведя всё в порядок, троица по очереди осмотрела раны Хэ Хао. На голове у него зияла разбитая рана, на теле темнело множество синяков и ссадин. Гао Дэн проверил ноги Хэ Хао — переломов не было, но силы в них пока не было, и идти он не мог.

Снова началась суматоха с обработкой ран и перевязкой. К счастью, они догадались купить бинты, иначе пришлось бы совсем туго. Закончив с лекарствами, обитатели общежития с облегчением выдохнули.

Гао Дэн спросил Хэ Хао:

— Ты тогда вырвал кровью, ничего не болит? Как бы не оказалось внутренних повреждений!

Хэ Хао сидел на стуле, покачал головой и сказал Чжао Цзюцзю:

— Через некоторое время я отдам тебе деньги за лекарства.

Чжао Цзюцзю покачал головой:

— Не нужно. Столько времени ты относился к нам очень хорошо, мы это прекрасно чувствовали. Среди друзей всё должно быть взаимно, к чему такие церемонии!

Люди из деревень обычно обладают здравым смыслом насчет собственного здоровья, они редко обращаются в больницы — да и не по карману им это!

Сидя на месте, Хэ Хао обратился к стоящим перед ним троим:

— Спасибо вам сегодня. Если бы не вы, я, пожалуй, погиб бы в том переулке.

Ван Пэн, глядя на него, вспомнил только что случившееся и произнёс:

— Пустяки, разве могут братья бросить друг друга в беде? Только вот этот твой друг — что за мразь вообще? Раньше мы знали, что вы близки, но и подумать не могли, что он способен на такое!

Гао Дэн кивнул:

— Именно! Обижают тебя — значит, обижают меня. Случись еще что подобное — зови нас, мы поможем им навалать. Но с этой ситуацией тебя, конечно, жутко подставили.

Чжао Цзюцзю не знал, в чем дело, и, переведя взгляд на Гао Дэна, спросил:

— Что случилось-то?

Гао Дэн покачал головой:

— Тебя тогда не было, я и сам только часть знаю.

Чжао Цзюцзю посмотрел на Хэ Хао:

— Брат Хао, можешь рассказать, что произошло сегодня вечером?

Хэ Хао кивнул и коротко, но ясно изложил им суть дела.

После чего торжественно произнёс:

— Спасибо!

Выслушав его, троих охватило исключительное возмущение. Они принялись ругаться на чём свет стоит, сокрушаясь о несправедливости по отношению к Хэ Хао!

События сегодняшнего вечера принесли Хэ Хао и горечь, и радость. Радость заключалась в том, что кто-то, оказывается, искренне и без лишних слов дорожил им. Произошедшее дало Хэ Хао прочувствовать искренность и душевное тепло этих парней, растопив лед в его ожесточенном сердце. Горечь же крылась в предательстве Чжао Синюя: удар в спину нанес тот, кого он пустил в самое сердце!

Парни помогли смазанному лекарствами Хэ Хао забраться на кровать. Он лежал с закрытыми глазами. После отбоя в его голове звучали воспоминания о годах дружбы, от этих мыслей защемило в носу, глаза заслезились, и слёзы скатились к ушам. В груди бушевала ярость от предательства, разочарование в этом человеке и в самой дружбе, примешивалось горькое сожаление. Ему хотелось во весь голос крикнуть и потребовать ответа: разве они не клялись быть самыми близкими товарищами, почему же тот отбросил его? Но гордость не позволяла. В эту ночь буря эмоций не давала Хэ Хао покоя.

В течение всего периода восстановления соседи по комнате 303 окружили Хэ Хао заботливым уходом, благодаря чему он постепенно пошел на поправку. За это время соседи сумели пробить брешь в запертом доселе сердце и войти в него.

Однако после того случая Хэ Хао стал вести себя так, будто ничего не произошло, лишь теперь рядом с ним всегда находились трое парней из комнаты. Внешне он искусно маскировался, отношения с однокурсниками казались такими же хорошими, как и прежде, но...

<http://bllate.org/book/21860/2268558>